

П И. ЗБАНДУГО

ГОРЬКИЙ В БОРЬБЕ ЗА РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПУШКИНА

«Для историка литературы нет темы более значительной и сказочной, чем жизнь и творчество Пушкина»¹. Эти слова А. М. Горького являются как бы эпиграфом ко всем многочисленным высказываниям основоположника советской литературы о родоначальнике критического реализма — А. С. Пушкине².

М. Горький не мыслил развития советской литературы без освоения классического наследия. Считая традиции классиков достойными обязательного наследования, ссылаясь на мудрость В. И. Ленина, он писал: «Этот отказ от истинно прекрасного, как исходного пункта для дальнейшего развития, Владимир Ильич назвал «бессмыслицей, сплошной бессмыслицей», а он, Ленин, — революционер небывалого, гигантского размаха, и он основоположник новой социалистической культуры. Его могучий разум, всегда заключенный в простые, ясные слова, предрекал нам путь к новой культуре и учил технике строительства ее»³.

¹ М. Горький. Собрание сочинений в тридцати томах, т. 24. М., Гослитиздат, 1952, стр. 257. Все дальнейшие ссылки даются по этому изданию.

² К интересной и сложной проблеме — Горький и Пушкин — уже обращался ряд исследователей: А. В. Луначарский. Русская литература. Гослитиздат, 1947; С. Д. Балухатый. А. М. Горький о Пушкине. «Вестник АН СССР», 1937, вып. 2—3; В. Закруткин. Молодой Горький и Пушкин. «Красная Новь», 1936, кн. 10; Н. Пиксанов. Горький и национальные литературы. М., Госполитиздат, 1946; Д. Д. Благой. Пушкин в оценке Горького. Горьковские чтения. 1947—1948. М.—Л., 1949; С. Лубэ. Горький и Маяковский о Пушкине. «Степные огни», 1949.

Однако многогранность проблемы, связанной с именами двух художников великой русской литературы, позволяет сказать, что изучение ее только начинается и пушкинистам и горьковедам предстоит большая работа.

³ М. Горький, т. 24, стр. 260.

Горький вел решительную борьбу за классическое реалистическое наследие, в создании которого «русский народ обнаружил изумительную силу». Чаще всего Горький обращался к Пушкину.

Важно подчеркнуть, что в художественных произведениях, литературно-критических статьях, в эпистолярном наследии Горького на всех этапах его борьбы против искусства декаданса творчество Пушкина неизменно выдвигается как образец реалистического народного искусства.

Уже в 1896 году на страницах «Одесских новостей» А. М. Горький, настойчиво критикуя декаданс, противопоставил антинародной, антигуманной поэзии декадентов «кристально чистый и звучный пушкинский стих»⁴. В дооктябрьский период он высоко оценил творчество поэта: «Пушкин у нас — начало всех начал», «величайший наш гений». Подводя итоги развития искусства XIX века, М. Горький на первое место в русской литературе поставил «гиганта Пушкина, величайшую гордость нашу и самое полное выражение духовных сил России»⁵.

Эти оценки Горького-критика перекликаются с оценками Горького-художника. Они основаны на том очаровании, которое произвела пушкинская поэзия на подростка Горького; на изучении им русской литературы и значения в ней Пушкина. В оценках Горького учтены также высказывания о Пушкине русских классиков, в том числе Л. Н. Толстого, русской революционно-демократической и марксистской критики⁶.

Горькому особенно дорог реализм Пушкина, выросший и окрепший на основе глубокого изучения поэтом реальной русской действительности, сурово отвергающий все противоречащее истине жизни.

Пушкин выступил врагом «чистого искусства», поэзии только «для приятных проявлений формы», манерности и неестественности. Идеей высокого искусства, по Пушкину, является «человек и народ», «судьба человеческая, судьба народная». Поэт стремился к идейной насыщенности литературы, требовал от поэзии глубоких чувств и поэтических мыслей, отстаивал уважение к профессии писателя, требующей огромного труда: «Когда талант чуждается труда, из-под пера его не выйдет ничего сколько-нибудь значительного»⁷.

В борьбе Пушкина за реализм Горький увидел выражение патриотизма и народности поэта и глубоко обосновал причины придираков реакционной критики к Пушкину-новатору: «Как

⁴ «Одесские новости», 1896, № 3657.

⁵ М. Горький, т. 24, стр. 184.

⁶ См. Д. Благой. Горький и Пушкин. «Литература и действительность». М., Гослитиздат, 1959, стр. 457—482.

⁷ А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений, т. XI. Изд-во АН СССР, стр. 88.

только он стал на свои ноги и заговорил чистым русским народным языком, начал вводить в литературу народные мотивы, обыденную жизнь, стал изображать жизнь реально, просто и верно, — общество стало относиться к нему насмешливо и враждебно, чувствуя в нем строгого судью, беспристрастного свидетеля русской пошлости, невежества, рабства, жестокости и холопства перед силой власти»⁸.

В 1909 году в курсе лекций по истории русской литературы для рабочих Каприйской партийной школы Горький раскрыл роль вольнолюбивой поэзии Пушкина, певца декабристов, как «музыку эпохи» и охарактеризовал его «как великого русского народного поэта... поэта до сего дня никем не превзойденного ни в красоте стиха, ни в силе выражения чувства и мысли, поэта — родоначальника великой русской литературы»⁹.

Особенно выделял Горький широту художественных обобщений поэта.

С любовью и гордостью за русскую литературу Горький раскрывал яркую творческую индивидуальность Пушкина, подчеркнул преемственную связь поэта с предшественниками. Вместе с тем он показал новаторство Пушкина, который «первым почувствовал, что литература — национальное дело перво-степенной важности, что она выше работы в канцеляриях и службы во дворце, он первый поднял значение литературы на высоту, до него недостижимую; в его глазах поэт — выразитель всех чувств и дум народа, он призван понять и изобразить все явления жизни»¹⁰.

Горький горячо отстаивал народность поэта, который первым отчетливо уяснил себе историческое значение народной поэзии и ее роль в создании национальной русской литературы. Молодым писателям Пушкин советовал вслушиваться в простонародные наречия, читать народные сказки и песни для совершенного знания свойств русского языка, привлекавшего поэта смысловой точностью, образностью, лаконизмом.

Необходимо подчеркнуть, что Горький очень тонко отметил своеобразие использования Пушкиным устного народного творчества, своеобразие, приводящее к глубочайшей народности сказок поэта, к органическому сочетанию в них идейной направленности и художественного мастерства.

«Пушкин, — писал Горький, — первым ввел народное творчество в литературу, не искажая его в угоду государственной идее «народности» и лицемерным тенденциям придворных поэтов. Он украсил народную песню и сказку блеском своего таланта, но оставил неизменными их смысл и силу... Во всех

⁸ М. Горький. История русской литературы. М., Гослитиздат, 1932, стр. 102.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, стр. 91.

этих сказках насмешливое, отрицательное отношение народа к попам и царям Пушкин не скрывал, не затушевывал, а напротив оттенял еще более резко»¹¹.

Горькому дорого оппозиционное отношение Пушкина к правительству Николая I и насмешливо-презрительное — к знати; со всей категоричностью он показывает, что под «чернью» Пушкин подразумевал не народ, выразителем дум и чаяний которого он был, а знать. Силу и бессмертие Пушкина, его историко-литературное значение Горький определил как умение поэта, связанного с передовым движением своей эпохи, правдиво и многогранно отразить жизнь и стремления народа. Это давало Горькому возможность правильно утверждать, что реализм в русской литературе начал Пушкиным.

Горький читал курс лекций в Каприйской школе в обстановке наступления реакции на идеологическом фронте, когда борьба сторонников «чистого искусства» против реализма приводила к извращенному истолкованию классиков, и в том числе Пушкина, которого изображали певцом «чистого искусства», поэтом-мистиком. Со всей настоятельностью Горький отстаивал в своих лекциях Пушкина-реалиста, «отразившего современную ему жизнь в стихах и в прозе с наибольшей правдивостью, с наибольшим реализмом»¹². Он гневно выступал против злобствующих обывателей, пытавшихся принизить Пушкина, против «литературных будочников», «кои, якобы, охраняя заветы истинной поэзии, традиции Пушкина и прочие хорошие вещи, опошленные их прикосновением», старались изобразить себя хранителями наследия поэта.

Борясь за Пушкина — поэта действительности, наследие которого принадлежит народу, Горький неустанно разоблачал русских декадентов за пессимизм и полное безучастие к действительности. В третьей статье сатирического цикла «Русских сказок» Горький зло высмеял поэта-декадента, избравшего стильный псевдоним — Смертяшкин, его критиков, благосклонно отметивших «глубокую могильность настроений автора», и редактора-издателя «Жатвы смерти», увидевшего в стихах Смертяшкина «еще никем не сказанное слово новой поэзии»¹³. Он показал декаданс как оружие реакции, характеризовал оскудевающую декадентскую литературу как «озера глупости и пошлости».

В период, когда футуристы сбрасывали классиков, и в том числе Пушкина, с парохода современности, А. М. Горький в цикле статей «Издалека» звал современную молодежь «от холодных риториков сегодняшнего дня возвратиться на отдых к великой русской литературе», к Пушкину, Тургеневу, Лескову.

Прекрасное знание классического наследия мировой лите-

¹¹ М. Горький. История русской литературы, стр. 98 и 99.

¹² Там же, стр. 104.

¹³ М. Горький, т. 10, стр. 450.

ратуры, в том числе славянской, давало Горькому возможность одновременного разоблачения упадочных литературных тенденций широким фронтом.

Так, в названном уже цикле, разоблачая принцип «духовного аристократизма» болгарских модернистов, Горький показал, что стремление художника открыть в самом себе что-то неведомое миру, не свойственное никому, кроме его «Я», всегда и неуклонно приводит его к сознанию индивидуального бессилия¹⁴. Противопоставляя болгарским модернистам мужественных представителей гражданского направления болгарской литературы, их труд для своего народа, Горький подчеркивал: «Невыразимая тревога души, оторванной от верований народа», не была и не могла быть знакома Славейкову-отцу, Ботеву, Вазову и другим поэтам-борцам за свободу и возрождение измученной Болгарии»¹⁵.

С исчерпывающей полнотой и силой Горький разоблачил антинародную сущность модернизма, превращающего искусство в забаву. «Болгарские модернисты, — точно так же, как и наши, отвергнув традиции реализма и социализма, якобы связывавшие свободу вдохновения, отдавали себя идеям и настроениям европейской литературы»¹⁶.

В борьбе за классическое наследие Пушкина Горький раскрывал четкое понимание специфики художественной литературы, действенную силу реалистического отражения жизни, и это делало критика борцом за развитие демократических традиций, лучших национальных черт передовой славянской литературы. Естественно, что широта горьковских обобщений и отстаивании реализма, народности и гуманности классического наследия получила высокую оценку в болгарской литературе. «Что-то новое, что-то особенное, что-то незнакомое до тех пор, открывавшееся мне с каждой страницы, увлекало меня и опьяняло... Я чувствовал, что окончил какую-то большую школу и обогатился большими знаниями», — писал о Горьком классик болгарской литературы Елин-Пелин¹⁷.

Высоко оценивая борьбу Горького за реалистические традиции классического наследия для славянской литературы, академик Зденек Неедлы утверждал: «Это было прямо лекарство против декаданса, хлынувшего уже тогда с Запада»¹⁸.

Собиратель сил демократической русской литературы, Горький в статье «О писателях-самоучках» подчеркивал, что «народ требует уважения к нему, внимания к его поискам, к работе его проснувшейся мысли»¹⁹.

¹⁴ См. М. Горький. Несобранные литературно-критические статьи. М., Гослитиздат, 1941, стр. 452.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, стр. 455.

¹⁷ Елин-Пелин. Избранное. М., 1953, стр. 4.

¹⁸ З. Неедлы. Из истории связей советской и чехословацкой литературы. «Интернациональная литература», 1943, № 1.

¹⁹ М. Горький, т. 24, стр. 137.

Он решительно развенчивал антинародный принцип «Вех», утверждавших устами М. Гершензона: «Нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться мы его должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной».

Считая помощь писателям-самоучкам своим кровным делом, Горький предостерегал их от рабского подражания модным современным поэтам. Советуя Д. М. Семеновскому учиться писать просто, искренне, по-пушкински, не увлекаться фокусничеством, модной ветошью Клычкова, Ключева и подобным им, Горький наставлял: «Если Вы пойдете за Клычковыми, Вы не будете поэтом... У Вас есть кое-что свое, что Вы и должны беречь, развивать»²⁰.

Исходя из положения, что литература у нас, на Руси, дело священное, дело величайшее.., а нужен поэт большой как Пушкин, как Мицкевич, как Шиллер, нужен поэт-демократ и романтик.., Горький советует: «Читайте почаще Пушкина — это основоположник поэзии нашей и всем нам навсегда учитель. Тем, кто кричит, что Пушкин — де устарел — не верьте. — стареет форма, дух же поэзии Пушкина нетленен»²¹.

Выступая против декаданса за наследие Пушкина — «поэта действительности», Горький с ленинских позиций разоблачал лживость «абсолютной свободы» художника, независимости его от жизни.

Особенно настоятельно обращался Горький к творчеству Пушкина после Октября. В сложной обстановке исканий молодой советской литературы Горький вел решительную борьбу за классическое наследие против нигилизма Пролеткульта, журналы которого «Пролетарская культура» и «Грядущее» заняли резко отрицательную позицию по отношению к классикам. По их мнению, классическое наследие не сможет ничему научить творцов пролетарского искусства, а только свяжет инициативу рабочих.

Резко отрицая необходимость преемственной связи, журнал «Грядущее» писал: «Если кто обеспокоен тем, что пролетарские творцы не стараются заполнить пустоту, которая отделяет творчество новое от старого, мы скажем — тем лучше, не нужно преемственной связи»²².

Нигилистически относились к классическому наследию и футуристы, выбросившие лозунг «Пролетариат — творец будущего, а не наследник прошлого».

²⁰ М. Горький, т. 29, стр. 315.

²¹ Там же, стр. 303 и 304.

²² Ж. «Грядущее», 1918, № 3, стр. 3.

По воспоминаниям К. Федина, в 20-е годы в Пролеткульте никто не соглашался с положением Горького: «Создание новой культуры — дело общенародное».

Проводя в жизнь ленинский принцип освоения литературного наследия, Горький в конце 1918 года писал поэту Д. Семеновскому: «Надо взять из прошлого все лучшее, все прекрасное, что там есть, и пустить это в широкий оборот»²³.

В первые годы Советской власти остатки декадентских течений и возникавшие новые группировки не только противостояли традициям русской классики, но и вели против нее активную борьбу.

Горький, создавший в 1918 году «Всемирную литературу», стремился придать изданию и пропаганде классической литературы государственные масштабы.

К. Чуковский в своих воспоминаниях пишет об огромной работе, величайшей любви к литературе и ответственности Горького во «Всемирной литературе», характеризуя его как чернорабочего, не брезговавшего самым невзрачным трудом.

Опубликование 6 февраля 1919 года в «Правде» статьи Н. К. Крупской «Неосновательные опасения» было направлено против попыток объявить издание классиков вредным делом. Н. К. Крупская писала: «Полное собрание сочинений Пушкина — вещь, по мнению увлекающихся агитацией товарищей, очевидно, недопустимая... и вообще классики — вещь подозрительная».

Пренебрежение к классическому наследию прошлого способствовало привлечению в пролеткультовские студии элементов, враждебных реалистическому искусству. Под видом «пролетарской культуры» рабочим преподносили буржуазные взгляды в философии (махизм). А в области искусства рабочим прививали нелепые, извращенные вкусы (футуризм) — говорилось в письме ЦК РКП(б) о Пролеткультах²⁴.

Живучесть чуждых литературных течений и теорий, мешающих росту молодых пролетарских писателей, упреки классикам в «индивидуалистической замкнутости», обвинения Пушкина в том, что он уделил в «Евгении Онегине» все свое внимание дворянскому герою и не посвятил «ни одной минуты своей жизни»... рабочим-шахтерам²⁵, утверждение левовцев о невозможности учиться у классиков — все это вызывало решительный отпор А. М. Горького.

В статье «О пользе грамотности» Горький охарактеризовал «ЛЕФ» с его теорией «литературы факта», «фактографирова-

²³ Горький в воспоминаниях современников. Госполитиздат, 1955, стр. 398.

²⁴ О партийности советской печати. Сб. документов. М., изд-во «Правда», 1954, стр. 220 и 221.

²⁵ Цит. по книге Е. Наумова «М. Горький в борьбе за идейность и мастерство советских писателей». М., Гослитиздат, стр. 35.

ния» как «учреждение, где несколько самохвалов пытаются смутить молодых литераторов проповедью ненужности художественной литературы»²⁶.

Исходя из необходимости большого внимания и заботы о молодых литераторах, Горький в статье «О том как я учился писать» раскрыл в 1928 году специфику художественной литературы, показал общее и отличное в литературе и науке, охарактеризовал «искусство словесного творчества как искусство создания характеров и типов», требующее воображения, догадки, «выдумки». Он подчеркнул в реализме «правдивое, неприкрашенное изображение людей и условий жизни»²⁷.

Отстаивая мысль о том, что у каждого писателя «своя песня», Горький указывал: «Я читал Пушкина, Лермонтова, Некрасова, переводы Курочкина из Беранже и очень хорошо видел, что ни на одного из этих поэтов я ничем не похож»²⁸.

Горький особенно ценил умение Пушкина «пользоваться речевым материалом народа и обрабатывать его»²⁹.

Это помогало поэту стать «голосом своей эпохи». В творчестве Пушкина Горький находил глубокое понимание того, что «народ не только сила, создающая все материальные ценности, он единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры»³⁰.

Горький решительно отвергает теорию «чистого искусства», утверждает искусство, тесно связанное с жизнью, общественно значимое. В борьбе против натурализма и формализма он защищает ленинский принцип партийности в литературе, воспитывает советских писателей в духе величайшей ответственности перед народом.

Советский писатель, настойчиво подчеркивает Горький, — энергичный участник всего того, что творится в нашей стране, он должен быть «всеведущим, всевидящим, всепонимающим. Он должен быть золотой арфой, которая всякое движение воспроизводит в хороших звуках»³¹.

Горький решительно боролся против теории «бессознательности» творчества, «незаинтересованности» писателя в реальной действительности, выдвигаемых в 1930 году на страницах сборника «Как мы пишем» Е. Замятиним, А. Белым и др. С этой целью Горький создал «Литературную учебу», которая должна была помочь молодым овладеть высотами реалистического искусства, научить их литературной грамоте, «ремес-

²⁶ М. Горький, т. 24, стр. 323.

²⁷ Там же, стр. 471.

²⁸ Там же, стр. 488.

²⁹ Там же, стр. 491.

³⁰ Там же, стр. 26.

³¹ Там же, т. 27, стр. 417.

ду писателя, технике дела, работе словом и работе над словом»³².

По меткому слову К. Федина, помощник советских писателей, Горький раскрывал творческую лабораторию Пушкина, Гоголя, Шедрина, поместил на страницах журнала статьи «О социалистическом реализме», «О прозе», «О пьесах», «О языке», «Беседа с молодыми» и др. На рукописях молодых он настоятельно писал: «Проще, реалистичнее», отвлекал их от словесных «побрякушек».

Четкая постановка вопроса о советской литературе как оружии борьбы за и против дела рабочего класса приводила Горького к уверенности в том, что метод советской литературы — метод реализма. В «Беседах о ремесле» Горький решительно отвергает утверждение критиков о том, что реализм не в силах дать полноценный портрет героя, яркую картину социалистического строительства: «Лично мне кажется, что реализм справился бы со своей нелегкой задачей, если бы он, рассматривая личность в процессе «становления», изображал человека не только таким, каков он есть сегодня, но и таким, каков он должен быть — и будет — завтра»³³.

Догматическое, нормативное понимание социалистического реализма было совершенно чуждо Горькому. Метод социалистического реализма для Горького — это метод широких творческих возможностей, полного раскрытия творческой индивидуальности писателя.

Борясь за классическое наследие, Горький учил принимать его в единстве высокого содержания и непревзойденного мастерства. Много раз возвращаясь к этому вопросу, он указывал, что классики писали пластически: «Слова у них — точно глина, из которой они богоподобно лепили фигуры и образы людей, живые до обмана, до того, что, когда читаешь их книги, то кажется — все герои, волшебные одухотворенные силою слов, окружают тебя, физически соприкасаясь с тобой, ты до боли остро чувствуешь их и любишь, тебе слышны их голоса, виден блеск радости и влажный туман скорби в их глазах: ты живешь с ними жизнью дружески сострадающего или враждебно отталкиваешь их от себя»³⁴.

В статье «О литературной технике», раскрывающей определение художественного мастерства, Горький писал: «Мы считаем талантливыми литераторов, которые хорошо владеют приемами наблюдения, сравнения, «отбора наиболее характерных классовых особенностей и включения — воображения — этих особенностей в одно лицо: так создается литературный образ, социальный тип».

³² М. Горький, т. 25, стр. 101.

³³ Там же, стр. 324.

³⁴ М. Горький. Несобранные литературно-критические статьи, стр. 92.

Глубоко раскрывая специфику образного отражения действительности, он решительно отвергал противопоставление творчества труду. Отношение Пушкина к труду поэта привлекало Горького.

В докладе I съезду советских писателей Горький раскрыл труд как основу всякого творчества, в том числе литературы и искусства, выдвинул труд, то есть человека труда, «организуемого процессами труда, который у нас вооружен всей мощью современной техники, — человека, в свою очередь организующего труд более легким, продуктивным, возводя его на степень искусства»³⁵, основным героем наших книг. Он выдвинул тему труда как связующее звено между историческим прошлым народа и настоящим нашей Родины.

В своем докладе Горький блестяще доказал, что создание социалистического реализма возможно только на основе преемственности традиций классической русской и мировой литературы. В этом плане раскрывается огромное значение статьи-предисловия Горького к изданию сочинений А. С. Пушкина на английском языке в 1925 году. Горький разделяет точку зрения А. В. Луначарского о том, что знание Пушкина «дает нам утешительнейшее знание сил нашего народа».

Исходя из величайшей народности Пушкина, Горький глубоко раскрывает мировое значение поэта. Статья Горького начинается с утверждения того, что ценители подлинного искусства в Европе и Америке, узнав творчество Пушкина, поставят его в ряд с Шекспиром, Гете и другими гигантами. Это утверждение Горький подкрепляет раскрытием огромного творческого труда поэта, его литературного подвига, «положившего незабываемое основание всему, что последовало за ним в области русского искусства. Без Пушкина были бы долго невозможны Гоголь, — которому он дал тему пьесы «Ревизор», Л. Толстой, Тургенев, Достоевский, — все эти великие люди России признавали Пушкина своим духовным родоначальником»³⁶.

Блестящая по содержанию и по форме статья Горького раскрывала богатство творческой индивидуальности Пушкина, своеобразие его поэзии, ее многогранность: силу и страстную нежность лирики, мудрость поэм, блестящий юмор сказок, непревзойденность исторической драмы «Борис Годунов», пронизательность автора «Капитанской дочки», мастерство эпистолярного стиля. Свои положения о гениальности произведений Пушкина Горький обстоятельно подкрепил указанием на использование их в музыке крупнейшими народными композиторами; он раскрыл редкую способность Пушкина проникать в дух и быт отдаленных эпох, чужих стран. В заключении статьи Горький так определил значение поэта:

³⁵ М. Горький, т. 27, стр. 320.

³⁶ Там же, т. 24, стр. 255.

«Пушкин как бы зажег новое солнце над холодной, хмурой страной, и лучи этого солнца сразу оплодотворили ее»³⁷.

Удивительно тонко отмечая в поэте чудесное сочетание страстности и мудрости, чарующей любви к жизни и резкого осуждения ее пошлости, Горький писал: «Его трогательная нежность не боялась сатирической улыбки и весь он—чудо»³⁸. С такой нежностью Горький писал только о Чехове.

Еще в юности испытавший на себе воздействие солнечной, гуманной, жизнелюбивой поэзии Пушкина, Горький, протестуя против усиления декаданса на Западе, писал в 1930 году: «Я предпочел бы, чтоб «культурный мир» объединялся не Достоевским, а Пушкиным, ибо колоссальный и универсальный талант Пушкина — талант психически здоровый и оздоравливающий»³⁹.

Сопоставляя Л. Н. Толстого и А. С. Пушкина, Горький подчеркивал мировое значение Пушкина. В 1925 году Горький называет Л. Н. Толстого величайшим художником России, добавляя «после Пушкина»⁴⁰.

И в том же году в обращении к зарубежным читателям вновь подчеркивает: «Л. Толстой — величайший в мире художник, после Пушкина»⁴¹.

О непререкаемом авторитете поэта для всех русских писателей, о том, что его произведения — образец художественного мастерства и учиться писать надо у Пушкина, Горький слышал от русских классиков Толстого и Чехова. Он до конца жизни учил молодых писателей тому, что Пушкин — учитель высокой художественной простоты, краткости и ясности. Вот почему в письме к П. Максиму, радуясь, что последнему нравится Герцен, Горький пишет: «...но сокрушаюсь, что Вы Пушкина засадили в легкомысленные люди... Нет, Вы погодите судить столь решительно»⁴².

Бессмертие Пушкина Горький видел в глубокой народности поэта, избравшего «линию» декабристов, самую прогрессивную линию современности, гордившегося тем, что его неподкупный голос «был эхо русского народа».

Мужество Пушкина, большое чувство личного достоинства, стойкость и уверенность в правоте борьбы против насилия и гнета давали возможность Горькому поставить Пушкина в ряд с Шевченко и Мицкевичем, в которых «дух народа воплощен с наибольшей красотой, силой и полнотой»⁴³.

³⁷ М. Горький, т. 24, стр. 256.

³⁸ Там же, стр. 257.

³⁹ Там же, стр. 256.

⁴⁰ М. Горький о Пушкине. Под ред. С. Д. Балухатого. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1937, стр. 76.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, стр. 94.

⁴³ М. Горький. Материалы и исследования, т. I. Л., 1934, стр. 70.

Горькому дорого стремление Пушкина «читать самого себя» не по заслугам предков, но за свои личные заслуги перед обществом, сознание своей человеческой ценности и внутренней свободы.

В творческой индивидуальности Пушкина Горькому близко неприятие поэтом теории «искусства для искусства», отстаивание им мысли в литературе, понимание трудовой основы поэтического творчества, гуманизм художника, умение отразить его активный романтизм, самое существенное в современной жизни народа, то непреходящее, что делает реалистическое наследие Пушкина вечным и нетленным.

Горький прекрасно знал историю родной и мировой литературы, это давало ему возможность широко применить принцип историзма и всесторонности в исследовании реализма Пушкина, «охватить, изучить все его стороны, все связи и опосредования»⁴⁴.

Следует помнить, что Горький считал критиком только того, кто хорошо знает историю литературы, и утверждал невозможность литературной критики без прочной историко-литературной основы.

Статьи и высказывания Горького о Пушкине направлены против вульгарного социологизма и формализма.

Борьба с формализмом особенно остро встала в 30-е годы. Если вульгарные социологи не считали пороком отсутствие художественной яркости в литературе, то формалисты сводили художественное творчество и самодовлеющей заботе о форме. И те и другие игнорировали специфику художественного творчества, образное раскрытие правды жизни, общественную и эстетическую сущность художественной литературы.

В 1933 году на страницах журнала «Знамя» проходила дискуссия под названием «Советская литература и Дос-Пассос». Горький откликнулся на дискуссию статьей «О кочке и о точке», в которой писал: «Не вычеркнут из обихода писателей древний афоризм — «Искусство для искусства», и некоторые искусники пытаются фабриковать рафинированную литературу, подражая, например, Дос-Пассосу, неудачной карикатуре на Пильняка, который и сам достаточно карикатурен»⁴⁵.

Противопоставляя рафинированной литературе свое понимание литературы как дела, а в нашей стране «даже великого дела», Горький призывал писателей быть мастерами своего дела, активно трудиться на благо народа.

Разоблачая «равнодушных» в литературе, он звал овладеть марксистско-ленинской точкой зрения, «расширить свой

⁴⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 72.

⁴⁵ М. Горький, т. 27, стр. 47.

кругозор для того, чтобы расширить и углубить свою деятельность»⁴⁶.

Отмечая страстную, кровную заинтересованность Горького в повышении художественного мастерства советской литературы, К. Чуковский вспоминает: «Мы, писатели, большие и маленькие, успели за долгие годы привыкнуть к тому, что вот есть в нашей стране человек, который каждую нашу строку принимает к сердцу, как свое личное дело»⁴⁷.

Воспринимая литературу как труд, Горький и помогал писателям не только советом, но и трудом: «Высшая была у него похвала о каком-нибудь писателе — работник. Самое это слово он произносил веско и радостно, словно поднимал какую-то приятную тяжесть: ра-бот-ник»⁴⁸.

Искренне озабоченный судьбой советской литературы, ее воспитательной ролью накануне I съезда советских писателей, Горький стремился поднять «чувство социальной ответственности» литераторов перед эпохой.

Главную задачу Горький видит в том, чтобы литература достигла высот действительности, ярко раскрывала характер советского человека. Эту литературу он решительно противопоставляет формализму, разоблачая утверждение формалистов о том, что «красота сводится и выражается в гармоническом сочетании звуков, красок, линий, которые приятны зрению и слуху сами по себе... независимо от того, что выражается посредством их»⁴⁹.

Противопоставляя Шекспира, Пушкина, Толстого, Флора формалистам Марселю Прусту, Джойсу, Дос-Пассосу, Горький утверждал, что учиться советская литература должна у классиков и в первую очередь — у Пушкина.

В 1936 году в статье «О формализме», напечатанной в «Правде», Горький глубоко раскрыл формализм как «манеру», как «литературный прием», служащий для прикрытия пустоты или нищеты души писателя. Он писал: «Некоторые авторы пользуются формализмом как средством одеть свои мысли так, чтобы не сразу было ясно их уродливо враждебное отношение к действительности, их намерение исказить смысл фактов и явлений»⁵⁰.

Напоминая, что за рубежом наши друзья ждут от нас книг реалистических, Горький показывал, как отсутствие гармонической целостности, излишняя орнаментика и детализация в литературе ведут к затемнению смысла фактов и образов. И опять, как и 40 лет назад, он в пример писателям

⁴⁶ М. Горький, т. 27, стр. 52.

⁴⁷ К. Чуковский. Из воспоминаний. М., «Советский писатель», 1959, стр. 203.

⁴⁸ Там же, стр. 204.

⁴⁹ М. Горький, т. 27, стр. 520.

⁵⁰ Там же, стр. 523 и 524.

ставил упорный труд и величайшее мастерство А. С. Пушкина. Горький учил «экономии и точности языка, освобождению, очищению его от неудачных грубых провинциализмов, местных речений, а также и словесных фокусов, сочиняемых молодежью из побуждений, должно быть, «эстетических»⁵¹.

Реалистическое творчество А. С. Пушкина, образное раскрытие им правды жизни, создание типических характеров Горький решительно противопоставлял формализму.

Пример Пушкина, его заветы с новой силой раскрываются сегодня. «В современном мире, — подчеркивается в историческом документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», — идет ожесточенная борьба двух идеологий — социалистической и буржуазной, и в этой борьбе не может быть нейтральных. Развитие литературы и искусства происходит в условиях идейной борьбы против влияния чуждой нам буржуазной культуры, против отживших представлений и взглядов во имя утверждения нашей коммунистической идеологии». Роль социалистического реализма и нашего классического наследия в этой борьбе огромна.

Современные модернисты в литературоведении объявляют реализм устаревшим, отказываются от классического наследия, ведут ожесточенные нападки на литературу социалистического реализма. Все экзистенциалистские концепции современности являются выражением буржуазного индивидуализма, служат обоснованию ухода художника во внутренний мир, в подсознательное. Одиночество объявлено высшим началом, к которому стремится человек, а искусству отводится роль «покрывать образами то, что не имеет смысла».

Статьи и высказывания А. М. Горького о Пушкине исполнены огромного пафоса горьковского гуманизма, коммунистической партийности и народности. Именно поэтому в борьбе против современных модернистов, снова утверждающих невозможность писать без Джойса и Пристли, пример борьбы Горького за реалистическое наследие Пушкина, за гуманизм и народность литературы — наше оружие.

⁵¹ М. Горький, т. 30, стр. 269.

ПУШКИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КОМИССИИ ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МФ АН СССР И ОДЕССКОГО ДОМА
УЧЕНЫХ

ПУШКИН
НА ЮГЕ

Труды
Пушкинской конференции
Одессы и
Кишинева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1961